

Впереди загорелся красный свет, и Пагани плавно остановилась. Цзянь Цзюньси смотрел вперед, постукивая пальцами по рулю.

Не знаю, показалось ли мне, но он, кажется, был даже более тревожен, чем я.

— В будущем, отправляясь на мероприятия, обязательно бери с собой охрану, — наконец произнес он после паузы. — Если двух недостаточно, найми пять. Если пяти мало, найми десять.

— Хорошо, — кивнул я, слегка потирая ладонью сиденье рядом с бедром и улыбаясь. — Прошло уже несколько дней, я уже в порядке.

— На самом деле, за эти годы я уже привык. Просто не ожидал... что кто-то действительно настолько меня ненавидит, что готов подойти и высказать это в лицо... Поэтому и почувствовал себя немного неуютно.

Наконец загорелся зеленый свет, но машин перед нами было так много, что мы все еще стояли на месте, не сумев проехать перекресток.

Цзянь Цзюньси отпустил руль и вдруг закрыл лицо руками. Я видел, как на его кистях выступили вены, и мог представить, как кровь бурлит в них.

— Вэнь Чучэнь, я ошибся? — опустил он руки и с усталым видом посмотрел на забитый машинами поток за окном. — Если бы я не подписал с тобой контракт, возможно, ты был бы сейчас счастливее.

— Если считать всю эту ненависть ценой за то, что я стою на сцене, то я думаю, оно того стоит, — тихо потянул я его за рукав. — Все, что ты мне дал, — это то, чему они могут только завидовать.

Я не могу контролировать слова других, но могу стараться не обращать на них внимания.

Тан Юбинь был прав — я должен идти дальше и дальше.

— Помнишь, перед тем как мы подписали контракт, ты спрашивал меня, в чем моя мечта?

Цзянь Цзюньси сказал:

— Помню. Ты сказал, что хочешь отправиться в мировой тур.

— Для меня тогда это, возможно, было бредом. Но сейчас я чувствую, что становлюсь все ближе к этому. Я не жалею, и ты тоже не должен сожалеть.

Выражение лица Цзянь Цзюньси наконец смягчилось, и он выглядел тронутым.

Машины наконец начали двигаться вперед, и Цзянь Цзюньси снова крепко взялся за руль. Красная Пагани наконец проехала перекресток.

— Я не буду сожалеть.

Когда мы вошли в VIP-зал, Цзянь Юэсинь и Фу Итун уже ждали нас внутри. Фу Итун, увидев нас, вскочила с места и побежала к двери.

Цзянь Цзюньси раскрыл руки, чтобы обнять ее, но она бросилась прямо ко мне.

— Тётя!!!

Ее звонкий детский голос заставил меня вздрогнуть.

Неважно, называла ли она меня так в присутствии Цзянь Цзюньси раньше, но сейчас она это сделала.

Цзянь Цзюньси холодно усмехнулся:

— Ты молодец, Фу Итун, так быстро уже переметнулась на другую сторону?

Фу Итун, обняв меня за талию, скорчила рожицу Цзянь Цзюньси:

— Тётя уже почти член нашей семьи, так что это не считается изменой!

Цзянь Юэсинь поспешила оттащить Фу Итун от меня и с упреком сказала:

— Фу Итун, что ты тут болтаешь?

Что за ребенок? Почему она так настойчиво хочет сделать меня своей тётей?

@Лагерь зрителей: #Тан Юбинь впервые говорит о возвращении# В интервью, опубликованном сегодня Sina Entertainment, Тан Юбинь сказал: «Я был обычным человеком, но сцена сделала меня необычным». [Видео в Weibo Sina Entertainment]

Радужные карамельки: Добро пожаловать назад, впереди будет лучше [кролик]

Наконец-то ты пришел: Поздравляю, что нашел сокровище, зарытое пять лет назад [смущенно]
Посмотрите на сборник выступлений универсального эйса Тан Юбиня [ссылка]

Белая кошечка: Этот парень после нескольких лет раздумий стал намного мудрее [задумчиво]

Сакура-моти: Возвращение — это уже хорошо, в последние годы в индустрии не было таких парней, как *tyb* [пожимает плечами]

Луна не возвращается: Брат, если деньги закончились и нужна помощь фанатов, просто скажи [грустно]

После того как мы сели, Фу Итун продолжала настаивать на том, чтобы быть рядом со мной, упрямо сидя у меня на коленях и не желая слезать. Она обвила мою шею своими тонкими ручками и спросила звонким голосом:

— Тётя, тётя, а ты зачем пришла?

Я украдкой взглянул на Цзянь Цзюньси, но он как раз отвернулся, чтобы поговорить с Цзянь Юэсинь.

Я легонько похлопал Фу Итун по голове и улыбнулся:

— Я пришла проверить, как поживает Тунтун.

Фу Итун была тронута и обняла меня еще крепче:

— Ууу, тётя, ты такая добрая! Дядя только и говорит, что пришел проверить, не растолстела ли

я! Дядя — злодей!

Она кричала так громко, что Цзянь Цзюньси, конечно, услышал. Он повернулся и протянул руки к Фу Итун:

— Фу Итун, иди сюда, я взвешу, насколько ты поправилась.

Фу Итун сердито посмотрела на него, но все же послушно перебралась с моих колен на колени Цзянь Цзюньси.

Цзянь Цзюньси обнял ее и с удивлением сказал:

— Действительно поправилась.

Фу Итун тут же злобно взъерошила его волосы.

Впервые увидев Цзянь Цзюньси с растрепанной прической, я был поражен.

— Ладно, ладно, — прижал он ее к себе. — В будущем не лезь на людей, слышишь? Он такой худой, ты его просто раздавишь!

Фу Итун была возмущена и снова принялась колотить Цзянь Цзюньси, после чего Цзянь Юэсинь с помощью телефона заманила ее обратно на свое место, чтобы поиграть в игры.

Ужин прошел в приятной атмосфере, и я увидел то, что раньше не видел.

Молодой и успешный генеральный директор развлекательной компании перед своей старшей сестрой ничем не отличался от обычного человека, с безучастным видом слушая, как она его ругает. То, что он не отдыхает и не ест нормально, то, что он не звонит домой и не навещает семью, то, что он не ищет себе пару и не создает семью, и тому подобное.

Мне было смешно, но я не мог позволить себе засмеяться, сдерживаясь изо всех сил. Когда я украдкой посмотрел на выражение лица Цзянь Цзюньси, он поймал мой взгляд, и мне пришлось сделать вид, что ничего не произошло, и снова взяться за еду.

Наконец ужин закончился, и после прощания Цзянь Цзюньси почти с нетерпением повел меня прочь.

Мы снова оказались в тесном пространстве машины. Цзянь Цзюньси уже собирался нажать на газ, когда я вдруг крикнул:

— Си, подожди!

— Что такое? — спросил он.

Я наклонился вперед и пальцами поправил его волосы:

— Твои волосы еще немного растрепаны, я приведу их в порядок.

Его волосы были мягкими и пушистыми.

Цзянь Цзюньси посмотрел на меня и сказал:

— Теперь ты спохватился? А раньше хотел посмеяться надо мной?

— ...Просто я никогда не видел тебя в таком положении, — пробормотал я.

— Теперь ты видел, и в этом нет ничего особенного, — сказал он. — У каждого есть надоедливые родственники, мы все в этом похожи.

Закончив с прической, я выпрямился и, пристегивая ремень безопасности, как бы между прочим сказал:

— Си, ты можешь жаловаться, но послушай, что говорит Юэсинь. Не засиживайся допоздна на работе, найди себе пару, чтобы кто-то заботился о тебе. Это было бы неплохо.

Цзянь Цзюньси не ответил прямо, только спросил:

— Ты действительно так думаешь?

Я промолчал, потирая нос.

Цзянь Цзюньси, похоже, задал вопрос просто так, не ожидая точного ответа.

Я тайно вздохнул с облегчением, когда услышал, как он сказал:

— Режиссер «Завтра — айдол» предложил, чтобы ты пригласил Лянь Цимина в качестве приглашенного наставника на финальную ночь.

Финальная ночь «Завтра — айдол» была определена как сотрудничество между наставниками и командами участников. Песня должна была быть оригинальной, а текст, музыка и хореография должны были быть созданы наставниками и участниками вместе. Поскольку наставников было только четверо, а команд — восемь, каждому наставнику нужно было пригласить одного из своих друзей в индустрии в качестве приглашенного наставника, чтобы помочь другой команде подготовить выступление для финальной ночи.

Поскольку речь шла об оригинальной песне, конечно, лучше всего было найти друга, который умеет создавать музыку. Среди моих знакомых, которые были бы готовы принять приглашение и умеют создавать музыку, конечно, первым выбором был Лянь Цимин.

Я кивнул и сказал:

— Даже если бы ты не сказал, я бы сам предложил Цимину. Он надежный.

— Тем лучше. Лянь Цимин уже обращался ко мне, сказал, что хочет быть на финальной ночи «Завтра — айдол», — улыбнулся Цзянь Цзюньси. — Получилось лишнее действие.

— Группа, которая дебютирует в этом году, будет подписана в нашей компании, — продолжил он. — Организаторы пригласили меня быть профессиональным судьей на финальной ночи, и я согласился.

?!

Серьезно?! Насколько я помню, Цзянь Цзюньси, кажется, никогда не давал публичных интервью и не появлялся в медиа!

Колесо фортуны повернулось, и на этот раз Чу утешает Си.

<http://bllate.org/book/17713/1655072>